

зультате анализа распределения размеров имущества в отдельных хозяйствах, а также в результате изучения средних и разброса вокруг средних. А именно, анализ коэффициентов парной корреляции между размерами земли под виноградником и налогом, между количеством зевгарей и налогом, а также между числом упряжек и размером земли под виноградником позволяет установить, что, за исключением трех совокупностей — № 15, 18, 19 (хорионы Лонгон, Металин, Селас) — все остальные могут рассматриваться как репрезентативные по отношению к 856 хозяйствам района — генеральной совокупности²⁰.

Итак, мы обнаруживаем интересное явление, требующее интерпретации. Отдельные поселения, характеризующиеся теми или иными особенностями распределения различных видов имущества в крестьянских хозяйствах, а также средним для хозяйства размером виноградника, зевгарей, налога и прочих видов имущества, равно как и разбросом индивидуальных значений названных факторов вокруг средней, — разнородны, специфичны, но зевгари и виноградник, эти виды имущества и налог так взаимосвязаны между собой, что образуют пространственную структуру, охватывающую почти все владения Лавры в данном районе. Чем объяснить это явление?

Государство с его фискальной политикой, несмотря на ослабление центральной власти в позднее время, продолжало быть тем фактором, который во многом обуславливал наличие единых пространственно-временных структур в области аграрных отношений. С помощью фискальной политики государство пыталось удержать разъедаемый внутренними противоречиями социальный организм. Такие попытки приводили к тому, что в реальной жизни неоднородность аграрного строя развивалась зачастую в скрытом виде. Внешнее единство форм и принципов налогообложения сочеталось со сложными и постоянно усложнявшимися порядками землепользования и социальными отношениями в деревне. Стабильность отмеченных выше корреляционных взаимосвязей, обусловленная государственной фискальной политикой, отражает некий ускользающий от внимания исследователя порядок в хаосе. Дальнейший анализ должен показать сложный характер сочетания разнообразия, неодинаковости с названной стабильной тенденцией и вместе с тем дать возможность оценить, насколько она была устойчива.

Возвращаясь к вопросу о специфичности отдельных хорионов и агридиев, остановимся прежде всего на причинах слабой корреляционной связи между размерами пахотной надельной земли и числом упряжек. Это явление объясняется, видимо, следующим образом: пахотная надельная земля в тех сравнительно немногих поселениях, где она имела, не играла определяющей роли в крестьянском хозяйстве. Кстати, практики Лавры не только содержат сведения, указывающие на тесную корреляционную связь числа упряжек и величины налога, но и позволяют выявить высокую норму обложения упряжек (в среднем 1 номисму).

Эти обстоятельства заставляют полагать, что крестьяне — владельцы упряжек имели в своем распоряжении некоторую землю, статус которой отличался от статуса держания на паричском праве. Ситуация, отраженная в документах Лавры, на наш взгляд, подтверждает характерную для поздневизантийского периода перестройку форм крестьянского землепользования, засвидетельствованную и другими источниками, в частности практиками Ивирского монастыря. Сущность перестройки состояла в том, что паричский надел, который был важным объектом обложения государственным налогом, постепенно вытеснялся в крестьянском хозяйстве другими формами землепользования, более тесно связанными с частноправовыми отношениями. В первую очередь, по-видимому, получила распро-

²⁰ Учитывая специфику настоящего издания, мы опускаем описание математической проверки. Констатируем лишь, что близость коэффициентов корреляции между названными факторами в отдельных совокупностях и в 856 хозяйствах как в единой совокупности была обоснована с помощью показателя Р. Фишера.